

Е.Ю. ПРОТАСОВА

(Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндия)

А.Н. АЛИШАРИЕВА

*(Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби,
Алма-Ата, Казахстан)*

УДК 81:39

ББК Ш100.63

ПОЛЕМИКА ВОКРУГ ЯЗЫКА: СВОЙ ИЛИ ЧУЖОЙ?

Аннотация: Объектом исследования является, каким образом проявляется креативность в использовании языка на стыке двух культур – казахско- и русскоязычной. Социолингвистический анализ показывает, что выбор каждого из языков в определенных ситуациях в основном оправдан и не случаен, однако мотивы людей при решении вопроса о том, как и почему они пользуются либо казахским, либо русским, также необходимо учитывать. Выясняется, что некоторые элементы вошли в жизнь казахстанцев также на английском языке и стали неотъемлемой частью процесса его модернизации. Все это фрагменты большой мозаичной картины, отражающей сегодняшнюю жизнь Казахстана.

Ключевые слова: двуязычие, бикультурность, языковая ситуация, Казахстан, казахоязычный, русскоязычный

Условия бытования русского языка в Республике Казахстан: спектр мнений. Особенности функционирования и статус русского языка в Казахстане давно и с разных позиций описываются учеными, публицистами, писателями и журналистами разных стран, прежде всего казахскими. Еще 18 октября 2013 Н. Назарбаев дал поручение перевести на государственный язык делопроизводство в регионах, где преобладает казахоязычное население, какового уже более 70%. Веление времени – знание трех языков (meta.kz/novosti/kazakhstan). У России самая длинная граница именно с Казахстаном – более семи с половиной тысяч километров, и это важный фактор во взаимоотношениях стран.

Подробно политика триединства языков рассмотрена в «Государственной программе развития языков в Республике Казах-

стан на 2011-2020 годы» (edu.gov.kz) и в [Жетписбаева, Аринова 2012]. В августе 2015 г. министр образования и науки РК А. Саринжипов заявил об изменениях в школьной программе к 2020 г.: уровневое обучение казахскому и русскому языку начнется с первого класса; с 3-го класса будет изучаться общий предмет естествознание, а также информационно-коммуникационные технологии; будет новый предмет – глобальные перспективы и проектная деятельность. Казахская литература, история и география Казахстана будут вестись на казахском языке, а на английском в старших классах будут осваиваться информатика, физика, химия и биология (http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/perehod-shkol-rk-trehyazyichnoe-obrazovanie-obsudili-281664).

Согласно исследованиям, если в начале 1990-х две трети учащихся получали среднее и высшее образование на русском и лишь треть на казахском, то сейчас наоборот, причем стало больше групп с обучением на языках меньшинств – уйгурском, таджикском, турецком, украинском; пропорция языков обучения варьируется по регионам [Altynbekova, Zueva 2014]. СМИ подчеркивают, что в стране осуществляется многофакторная и многовекторная межнациональная политика, при которой все граждане республики участвуют в коммуникации и диалоге. Тема межэтнических отношений остается болезненной, и кажется, что решается проблема, которая пройдет сама собой [Исибаева 2014]. Становятся важными исторические аспекты этногенеза [Актанов 2015]. Среди праздников отмечаются День молодежи, Курбан-айт, Наурыз, Түркі жазуы күні (День тюркской письменности) [Единение 2014], т.е. и светские, и религиозные, и супранациональные.

С. Акимбеков [2012] уточняет, что когда во время последних советских переписей 99% населения указывало, что владеет казахским языком, около трети на нем уже не говорили, а казахов по национальности было 40%. О решениях первого парламента 1990 г. он отзываясь, как о либеральной компенсации за бывшее неравноправие казахского языка: теперь он стал государственным, а русский – языком межнационального общения. В изменившейся демографической ситуации (уехало минимум три с половиной миллиона человек, четверть – в Германию, другие в

Россию, города опустели, потом были заняты сельскими казахами, среди которых высокая рождаемость, а также не знающими русского репатриантами-оралманами) коренное население составляет более 60%, так что создана почва для постепенного доминирования казахского языка. Государство маневрирует между русскоязычными казахами, не считающими казахский единственной опорой для сплочения, и национал-патриотами, выступающими против преобладания русского языка в сферах, где он уступает казахскому, и против всестороннего сближения с Россией. В больших семьях часть говорила по-русски, а часть по-казахски, причем русскоязычному населению было выгодно, что многие хорошо говорят по-русски; до сих пор сохраняются патрон-клиентские отношения. Среди причин русификации (выросло 2-3 поколения казахов, говоривших по-русски, самоидентифицирующихся с казахским этносом) Акимбеков называет кочевую культуру, склонность к адаптации ради выживания, быстрое перенимание языка. Проблему в изучении казахского он видит в том, что им сразу надо владеть на высоком уровне, переходные ступени недостаточного владения языком, уместные при изучении иностранных языков, в данном случае неприемлемы. Переход на латиницу, с одной стороны, и создание казахского контента за счет частных грантов, с другой, могли бы помочь решить проблему, а русский язык всегда будет лингва франка плюс к этому языком торговли. На эти соображения отвечает С. Сатаев [2012], подчеркивающий, что переход на латиницу может оказаться губительным, а в нынешний кириллический алфавит точно приспособлен для казахской фонетики. Следует, однако, систематизировать использование государственного языка в делопроизводстве и терминологию, «нынешний бюрократический язык напичкан неуместными и даже неправильными "терминами" (құқық, пайыз, нарық) [право, процент, рынок], которые осложняют и без того сложный наш агглютинативный язык», а на казахский стоит переводить не только через посредство русского, но и прямо с английского, китайского и других языков, для чего нужно создать соответствующие словари. Вредно выделять группы казахов, говорящих по-русски, по-немецки, по-турецки. В свою очередь, юзер Болат приводит в

комментарии соображения о том, чем нынешний алфавит избыточен (если убрать русские заимствования, многие буквы окажутся ненужными, а некоторых будет не хватать).

Согласно международной статистике, около 90% запросов в Интернете, приходящих из Казахстана, формулируются на русском языке. М. Уали [2012] пишет, что многократный просмотр мультфильмов на казахском языке может быть хорошим способом его изучения детьми шала казахов, но люди еще не готовы к этому, и даже дети, которые ходят в казахские детские сады и школы, мультфильмы смотрят на русском, а думают о феях, русалках и Барби. Знание языка должно стать выгодным делом, приносить материальные и духовные преимущества, в то время как создание казахоязычного контента затруднено; производить его должны научиться сами казахи, что делает его дорогим, т.к. пользоваться будут всего 7-8 млн. человек. Экономика требует государственной поддержки: поощрения доплатами за создание и пользование товаров на казахском языке. Это могло бы стимулировать приток в творческую сферу билингвов, пользующихся пока русским, и привело бы к созданию нового информационного поля, а также модернизации лексикона, в результате чего язык наконец-то расцвел бы. Говоря о казахоязычной науке, автор считает, что научные произведения должны создаваться преимущественно на английском (русского, как многие считают, недостаточно уже внутри самой России), за исключением этнографии или отечественной истории, востребованных преимущественно на родине, о чем следует писать по-казахски. Окружающие казахов языки уже не те, что были в Средние века, рассуждает Уали: «Русский – друг, турецкий – брат, английский – гуру, китайский – сосед, казахский – искусство».

Много разговоров ведется относительно того, чем различаются казахстанская, казахская, советская, этническая, внереспубликанская, внешняя, внутренняя и даже мегапроектная идентичности. Вспоминая о советском образе жизни, Д. Кадыржанов [2014] подчеркивает, что большинство граждан не понимало, что в Казахстане могут быть не только казахи, а когда люди уезжали за рубеж, то сначала говорили о себе, что они из СССР, а потом – что из той республики, откуда приехали. Завоевание

Сибири Ермаком воспринималось как атака на Казахстан. А. Сейтов [2014] считает, что объединяет людей только советское прошлое, что независимость была подарена, и казахи являются государствообразующей нацией, но казахстанцы с паспортом гражданина Казахстана имеют право называть страну своей родиной. Автор предлагает различать отношения на государственном уровне между большинством и меньшинством и на бытовом уровне между гражданами, где все равны в правах. Не стоит противопоставлять себя большинству или считать меньшинство чужаками, однако казахам важно осознать свою ответственность за строительство Казахстана, при этом другие народы должны быть с большинством. О несвоевременности подлинного рассмотрения ситуации с постсоветским наследием пишет и американская политолог М. Брилл Олкотт [2011], которая размышляет о том, что теплое отношение к временам СССР свойственно многим, кто жил в это время, когда вместе с модернизацией и диверсификацией разрушалось и традиционное казахское хозяйствование. Многие исторические события расцениваются двояко, и позитивно, и негативно, кроме сотрудничества в Великой Отечественной войне. Так, некоторые националисты были репрессированы и погибли, другие смогли создать значительную интеллектуальную продукцию на своем языке. Среди безусловных достижений – то, что казахский язык развился в письменной форме и грамотность является поголовной, хотя он и не стал языком межнационального общения внутри республики, как узбекский в Узбекистане.

Блогер Б. Киманов [2012] считает, что казахский язык будет применяться в казахоязычной среде в Казахстане и за его пределами, в трудовых коллективах, в городах и селах с преобладанием казахоязычного населения, в государственном аппарате, в образовании на казахском языке, в литературе и прессе, массовой культуре, ТВ и Интернет, адресованном этой аудитории. Постепенно возможен переход на него среди казахоязычного населения в крупных городах, трудовых коллективах и корпорациях с преобладанием русскоязычных. Его трудно развивать в сфере высоких технологий, в определенных научных кругах, фундаментальной науке, коммерческом секторе международной

торговли и торговли высокотехнологичными товарами, в больших городах с межнациональным составом. С точки зрения автора, нужно, чтобы было не менее 50 млн. казахов, и тогда язык разовьется в технической и коммерческой сферах. Нужно иметь по крайней мере пять качественных телеканалов, в том числе детский, активно развивать театр и кино, поощрять трехязычие, создавать семьи, где кто-то хорошо владеет языком, а детские сады на казахском должны быть бесплатными и т.п. Следует вовлекать сельское население в пользование Интернетом в письменной форме.

В обзорной статье А. Рахметовой [2014] подняты три актуальные проблемы: невозможность прожить в Казахстане, не зная русского языка; стремление заново создать историю, подчеркивая казахские корни; желание иметь объединение всех тюркоязычных народов. Так, она констатирует, что оралманы (казахи-репатрианты), приехавшие из Саудовской Аравии, Туркменистана и Узбекистана, не знают русского языка и законов Казахстана и боятся что-нибудь нарушить. На примере Павлодара автор ссылается на местную прессу: одни (преимущественно русскоязычные) хотят восстановления старого здания гостиницы, существующего с царских времен, другие выступают за памятник национальному писателю Жусипбеку Аймауытову, а местному бюджету не потянуть обе статьи расхода. «Если сегодня, аким пошел на поводу тех, кто растаптывает национальную честь казахов, то неудивительно, если завтра он будет выступать на стороне тех, кто ратует за сепаратизм и возрождение советских традиций. Уже есть мнения, что он опирается на поддержку российских политических сил, ратующих за возрождение советского Союза. Но те, кто готов бороться за национальные интересы не будут молчать и оставаться в стороне. В Кереку началось противостояние. Противостояние Независимости и колонизации... Как бы разделение общественного сознания в одной области не привело к разделению всей страны» (буквальная цитата из М. Касенова). Сообщается, что организован Союз тюркской интеллигенции, который возглавил М. Шаханов, казахский поэт и общественный деятель.

Русские в Казахстане. Большинство тех, кто говорит по-русски в Казахской Республике, не русские. История прибытия русских в Казахстан насчитывает несколько веков, расселены они по территории страны неравномерно, государственным языком в основном не владеют и имеют высокий уровень межэтнической толерантности. Отток русских остается примерно на одном уровне [Гончаров, Савин 2015]. Согласно Д. Данилевскому [2014], слухи о том, что русские в Казахстане взбунтовались, связаны с тем, что Председатель Верховного Совета Хакассии В. Штыгашев сказал, что Россия может претендовать на территорию Восточного Казахстана, или Рудного Алтая. Он считает, что до перестройки никто не замечал, «у кого какой цвет кожи и разрез глаз», причем среди русских и русскоязычных панические настроения возникли после принятия в 1989 г. Закона Казахской ССР «О языках», что привело к идее образования в Восточном Казахстане национально-культурной автономии. Когда русские и русскоязычные стали переезжать в Россию после развала СССР, появились славянские и казачьи организации. В Усть-Каменогорске проходили массовые митинги, обсуждавшие вопрос о введении государственного двуязычия, равноправии, но только казаки говорили об автономии. Позднее социально-экономические проблемы вышли на первый план, и отдельные идеи о Республике «Русский Алтай» не были поддержаны. О возвращении в СССР говорить перестали, стало все больше казахских руководителей, переименовывались улицы и населенные пункты. Сегодня политическая ситуация стабильная, сепаратистских движений нет, консолидирующая проблема состоит в более равномерном распределении бюджетных средств. После многочисленных отъездов и объединения двух областей состав населения изменился, но бывали и случаи возвращения в Казахстан из России и Германии. В связи с программой по переселению соотечественников многие представители разных национальностей снова решили уехать в Россию, причем особой популярностью пользуется Калининград, близкий к Европе; молодежь мечтает учиться за рубежом, богатые покупают недвижимость за границей, например в Турции. «Не зря же народная мудрость гласит, что в Казахстане две столицы:

северная в Лондоне, а южная в Дубае» [там же: 17]. Согласно опросу, около трети не собираются уезжать, но думают об этом, тревожась за будущее детей, из-за языкового вопроса и экологических проблем региона. Многие из тех, кто имеет устоявшийся социальный статус, не испытывают дискомфорта и не собираются уезжать. Ведущим в обиходе продолжает быть русский, и этого хватит на долю тех, кому 40-50 лет; на продвижение по службе влияют в большей степени другие факторы, чем знание казахского языка. Хотя в органах власти почти нет русских и славян, считают, что это не имеет значения, поддерживают национальную политику действующего президента, но боятся прихода к власти ультранационалистов. Развивается сотрудничество с приграничными регионами России. Вопреки этому, национальному вопросу вредят высказывания некоторых российских политиков (Э. Лимонова, В. Жириновского).

На сайте «Русские в Казахстане» (www.russianskz.info) 1 мая 2014 года, отвечая на вопрос: «Что, по вашему мнению, является основной причиной, по которой русские уезжают из Казахстана?», проголосовало 7940 человек. Из них большинство (80,2%) считает, что это происходит из-за ассимиляционного давления, дискриминации по национальному или языковому признакам; 12,7% называют социально-экономическую обстановку в Казахстане, 4,6% указывают на привлечение Россией соотечественников, иные причины обозначают 2,6%.

Проблемы русских в Казахстане связаны с уменьшением их численности до 22%, невозможностью получить хорошее образование на русском, недостаточно хорошей программой переселения соотечественников, отсутствием некоторых служб на русском. Чаще все же чиновники отвечают на том языке, на котором направлен запрос. Русских партий в стране нет, попытка сепаратистского движения была пресечена в конце 1990-х, есть общественные движения: Республиканское славянское «Лад», объединение «Истоки», Русская община Казахстана, Ассоциация учителей русских школ Казахстана, объединение «Славянский культурный центр», казачьи организации и др. Рассказывается об особенном казахстанском русском, о культурном билингвизме, о другом культурном коде выросших в Казахстане рус-

ских. Казахстанскими русскими высказывается предположение, что в скором времени двуязычие останется только в нескольких городах. Теперь на казахском в СМИ программ не меньше, чем в сумме на других языках. Русские, говорящие по-казахски, вызывают всеобщую любовь. Каждый год проходит аттестация чиновников на знание государственного языка, тех, кто не справился, должны посылать на курсы. Стимулом для изучения русского языка может быть также то, что российский бизнес приходит в Казахстан, даже регистрируется здесь из-за льготного налогового режима и меньшей бюрократии для малого и среднего звена, и документы от компаний пока принимают на русском языке, однако управляющих лучше иметь из местного населения, т.к. они разбираются в менталитете клиентов [Асадова 2013].

Креативные аспекты русского языка в Казахстане. Г. Гиздатов [2012] пишет, что на постсоветском пространстве происходит «варваризация» языков, т.е. чрезмерное употребление компьютерного жаргона, гламурного дискурса, «языка пафоса», что свидетельствует о глобализации. В Казахстане место казахского и русского языков определено в деловой, научной и культурной сферах, как официально, так и фактически. В официальном дискурсе, по мнению ученого, распространен антропоцентризм, субъективный взгляд на проблемы; в казахской риторике много повторений и обращений к чувствам читателей, понятия минимизированы. «Язык перестает быть феноменом культуры и выступает лишь как средство фиксации и передачи информации», появляются новые клише, которые, повторяясь, скрывают отсутствие смысла, резонерство, признаками которого являются слабость суждений, многоречивость, претенциозно-оценочная позиция и многозначительность. В качестве образца автор цитирует книгу о языках народов Казахстана: «На платформе суверенитета в последние десятилетия прошлого века на первый план вышел вопрос функционирования языка»; «Во вновь приобретаемом независимом государстве поддерживается такое социально значимое начинание, как языковое движение в контексте восстановления справедливости языков в правах функционирования с целью достижения многостороннего язы-

кового развития Казахстана, которое включает в себя развитие государственного языка как одного из самых ущемленных в правах функционирования языков и языков других национальностей и на их базе двуязычия, многоязычия с участием государственного языка». В художественной литературе отмечается смесь канцелярита с просторечием. В казахстанском варианте русского языка нет культурологических стереотипов, уже нет советских мифологем, он упрощенный и стандартный. В молодежном сленге популярны слова *грамотный* (в значении «толковый»), *цивильно* (хорошо, но не дома), *беспонтовый* (простой, бестолковый), *нечто* (высшая оценка), устаревшие в России; речь спокойна, внеидеологична и провинциальна. В массовой культуре Казахстана обильно представлено манипулирование: «образцы речевого мышления казахстанских молодежных и возрастных дебатеров вновь демонстрируют явление восточного резонерства и неуместный пафос. /.../ У нас речевая манера не служит не только маркером социального статуса человека, но даже профессионализма и мыслительных способностей, в отличие, например, от марки автомобиля», когда чиновники пользуются советскими административными штампами. В целом, отмечает Г. Гиздатов, казахстанский дискурс отличается от российского, но отражает постимперское наследие, влияя на мышление, познание и социальное поведение людей. Такое положение отчасти связано с оттоком квалифицированной и притоком неквалифицированной рабочей силы. Д. Шайбакова [2014] показывает, что высказывания о языке составляют гипердискурс, где русский язык ассоциируется с культурой, общей историей, добрососедством, информацией, образованием, а казахский – с памятью предков, национальной культурой, словами родной и патриотизм, а раньше чаще противопоставлялись нагыз-казахи (настоящие, знающие казахский язык) и шала-казахи (асфальтные, городские, не знающие этнического языка).

Казахский писатель и переводчик немецкого происхождения Г. Бергер [2003], когда пишет по-русски, обильно пересыпает свою речь ссылками на казахские названия, обычаи, пословицы. Учил он язык после депортации и описывает это так: «Я играю с казашатами-сверстниками и запоминаю первые казахские слова:

бар, жоқ, кел, бер, жүр, нан, айран, ет, ат... Иногда в рифму: жол — дорога, сиыр — корова, жүген — узда... /.../ Называют меня то «Гера», то «Кира», то «немыс-бала» и угощают сушеным кислым сыром и жареной на бараньем сале пшеницей. Ничего подобного на Волге не ел. Вскоре я узнаю, что молоко по-казахски — сүт, а из коровьего молока готовят «ағарған» — «белую пищу»: айран, қатық, қаймақ, бал қаймақ, ақ қаймақ кілегей, белый иримчик, красный иримчик, койыртпақ, іркіт, сарысу, тасқорық, шалап, уыз, сірне, құрт, ежігей, сықпа, сүзбе; из кобыльего молока — қымыз, из верблюжьего — шұбат, қымыран, которых тоже бывает десятки видов». Приведем несколько примеров из книги «Гармония духа»: *человек нейтральный («ара ағайын»); Казах предпочитает хотя бы один день быть бурой (верблюдом-самцом), чем тридцать дней ата-ном (кастрированным рабочим верблюдом). Абаевское кредо «ақырын жүріп, анық бас» («идя медленно, ступай уверенно») в этом случае весьма кстати.* Автор обращает внимание на меткость и поэтичность географических названий: «Көктерек» — зеленый тополь. «Терең сай» — глубокий овраг. «Қаратал» — черная ива. «Жаңа жол» — новый путь. «Жаңа талап» — новое стремление, новая цель. «Өрнек» — узоры. «Алқа ағаш» — лес-ожерелье. «Ақ су» — беловодье. «Жаңа су» — новый источник, причем русские названия могут быть переосмысленными казахскими: Ганюшкино — оказывается, «Қан ішкен» (место побоища, где проливалась кровь), а ущелье «Комиссар» на самом деле «Кім асар» (буквально: «Кто одолеет?»).

Анализируя различные блоги, сайты и тексты газет, мы пришли к выводу, что на стыке языков и культур происходит рождение большого количество смешанных по мысли и форме воплощения выражений, непонятных тому, кто не знаком с местными реалиями. Для человека, живущего в Казахстане, естественно писать высказывания типа (жирным выделены обсуждаемые места текста): *Я все равно найду таких, не здесь (среди читателей зона-кз), так среди других людей. Ты хоть бывал среди тибетеек, знаком с их бытом?* В первом случае подчеркивается, что пользователи живут в Казахстане, что может быть неочевидно другим читателям. Во втором — совершенно непонятно,

как относится автор к тубетейкам, плохо это или хорошо, обидно тому, кого так называют, или нет.

Иногда выражение буквально понятно, но неясен его скрытый смысл и почему оно здесь (переводы и уточнения даются в квадратных скобках): *у казахстанцев, в том числе тех, кто "сидит на левом берегу"* [те люди которые чем-то отличаются от всех остальных].

В некоторых случаях сравнение сделано человеком с иным менталитетом, так что приходится выстраивать всю ситуацию, расставляя каким-то образом отношения между упомянутыми объектами: *Поскольку возвысить степи, унизив горы* [= достичь чего-то, чего не достигал не один человек], *еще никому не удавалось. Не надо выставлять нагызиков попрошайками шаликов.*

Обычные упоминания местных реалий могут использоваться, чтобы локализовать комментарий. Нижеследующий отрывок говорит о том, что случится, если все высшее образование перевести на казахский: *будет море первоклассных акынов и даже лечить насморк будем ездить в Бишкек и соседние российские города.*

Некоторые авторы, недостаточно грамотно пишущие по-русски, но ратующие за сокращение русского языка, вызывают соответствующую реакцию в блогах: *«Со следующего года набор в 1-й класс делать только на казахские классы, русские классы закрыть. Через 11 лет вся страна будет говорить по казахски. Но от этого сильно пострадает наука и соседские отношения. Нам нужно выбрать или язык казахов или отношения».*

Помимо того, что в блогах часто пишут комментарии на русский текст по-казахски, авторы статей и участники общения просто вставляют казахоязычные фрагменты с переводом или без перевода, в транслитерации или без нее. Например:

В некоторых случаях именно эти особенности речевой практики у казахов, не владеющих родным языком, заставляют их чувствовать себя неполноценными, становящимися предметом стигматизации, клеймения их шала-казахами и наращивания символического капитала у нагыз-казахов [см. выше].

Акиматы создают условия для обучения казахскому языку, а «*Нур Отан*» отвечает за общественно-политические работы по укреплению казахского языка и развитию казахских традиций и культуры [акиматы – т.е. органы местного самоуправления, «Нур Отан» (Свет Отечества) – ведущая политическая партия, которой руководит президент].

по поводу работоспособности народа. Чуть что мы и ленивые, любители легкой наживы и легкой работы, одни бастыки [руководители, начальники], одним словом.

Зачем тебе аулбайский [люди, которые живут в аулах, в сельской местности] народ?

бишара [бедные, жалкие люди], *это вы манкурты*. У вас из казахского только *бешбармак* и *агайындар* [родственные люди, братья].

есть еще отандастар [соотечественники] /оралманы/, но притормозили "*нұрлы көш*" [светлая кочевка, переезд, программа по привлечению казахов репатриантов, которые живут вне Казахстана].

Что же каждый молчал котинди кысып [поджав свой хвост]?

из танка по байтереку [тополь, здание с таким названием является символом Астаны]!

Иногда непонятно, на кого или на что ссылается автор, потому что неизвестны реалии:

Очередное подтверждение а-ля Шаян [скорпион]. *А про Амантай лже-кажи* [также Амантай-хаджи, каз. *Амантай қажы*, лидер движения «Аттан, Казахстан!», аттан = атас, крик тревоги], *наверное, и говорить не нужно, сами знаете?*

Бог вложил в душу каждого казаха частицу кюя с момента его рождения [вид национальной музыки].

Оказываются несчитываемыми такие смыслы, которые понимает только хоть в некоторой степени двуязычный человек: *международная программа «Болашак»* [будущее]; *Республиканское движение «Ұлт тағдыры»* [судьба народа]; *Республиканский научно-практический центр Министерства образования и науки «Дарын»* [талант]; *журнал «Аңыз адам»* [человек-легенда]; *Свод законов «Жеті жарғы»* [семь установле-

ний'].

В текстах встречаются разные принципы ввода казахоязычного материала, сопровождаемого толкованием или переводом, причем даже у одного автора: перевод дается в скобках, как *страна Великой степи (Ұлы дала елі)*, через тире, как *золотое сечение Триумфальной арки – Мәңгілік Ел*, в кавычках, как полные страдания *годы «Великого бедствия» – «Ак табан шубырынды»*, а также с народной этимологией: *Если общество теряет духовность рух (дух), то все рухнет*. При этом часто используется не собственно казахский алфавит, а упрощенный или просто русский. Примеры такого рода употребления можно множить.

Выводы. Суть креативности в ситуации двуязычия часто сводится к умению творчески использовать слова и образы одного языка в письменной и устной речи на другом языке, а также к созданию слов-гибридов, еще реже – к языковой игре на стыке культур. Тот, кто мастерски владеет обоими языками, умеет делать это тонко и со вкусом, но на примитивном уровне отдельные случаи инноваций неизбежны, хотя бы в варианте ошибок, вызывающих улыбку. Постоянное столкновение с двумя языками и двумя культурами, отчасти распределенными по сферам использования, отчасти пересекающимися, отражающими разные менталитеты, приводит к тому, что собственные билингвизм и бикультурность невольно переосмысливаются и наполняются актуальным содержанием, причем это происходит на фоне меняющейся внутренней и внешней политики, экономических и социальных обстоятельств. Люди, втянутые в этот процесс, отражают в своем дискурсе разные степени владения двумя языками, свое идеальное и реальное представление о мире, способность сдерживать жесткие мнения или дать волю эмоциям. Участие разных слоев общества в блогосфере позволяет показать широкий спектр мнений о происходящем, увидеть, как воспринимаются социолингвистические процессы разными слоями населения. Чтобы понять жизнь в Казахстане в полном объеме, нужно быть бикультурным и хотя бы отчасти двуязычным пользователем.

ЛИТЕРАТУРА

Акимбеков С. Битва за язык, и не только // Институт азиатских исследований. 16.7.2012. www.asiakz.com

Актанов Д. Казахстан – страна Великой степи // 18.9.2015, <http://petropavlovsk.biz/novosti-petropavlovsk/kazakhstan-strana-velikoi-stepi.html>

Асадова Н. Lingua Franca // Эхо Москвы, 20.02.2013, www.echo.msk.ru/programs/linguafranca/1011108-echo

Белгер Г. Гармония духа. – М.: Русская книга, 2003. – 288 с.

Брилл Олкотт М. Советское наследие Казахстана // Центр Азии, 2011, №20-21 (57-58). <http://magazine.asiakz.com/rus/article/1034>

Гиздатов Г. Новое казахстанское слово // Эксперт Казахстан, 2012, 23.1. <http://expertonline.kz/a1326/>

Гончаров А., Савин И. Исследование: Настроения русских, живущих в Казахстане // Русские в Казахстане, 2015. 3.8. www.russianskz.info

Данилевский Д. Возможен ли русский сепаратизм на Востоке? // Ашык Алан, 30.4.2014, № 16 (69). – С. 16–17.

Единение в стране дружбы. Аналитическая служба газеты «Свобода Слова», 1.5.2014, <http://erkindik.kz>.

Жетписбаева Б.А., Аринова О.Т. От идеи «Триединство языков» Н.А. Назарбаева до полиязычного образования в Казахстане // Вестник КарГУ, 2012, № 4.

Исабаева С. Украинский кризис кардинально изменил межэтническую ситуацию в Казахстане – эксперты // Радиоточка, 6.5.2014. <http://radiotochka.kz/2178-.html>

Кадыржанов Д. К интеграции вовне, минуя интеграцию внутри // ADAMbol, 2.5.2014, № 17 (28). – С. 40–44.

Киманов Б. О перспективах развития казахского языка // 21.3.2012. www.zonakz.net/blogs/user/bekzhan_kimanov/21388.html

Рахметова А. От незнания русского языка до русского сепаратизма?! // Матрица, 28.1.2014. matritca.kz

Сатаев С. Письмо в редакцию // Институт азиатских исследований. 26.9.2012. www.asiakz.com

Сейтов А. Мы до сих пор совки? // Трибуна, 7.5.2014, № 18 (18). – С. 10.

Уали М. Казахский язык – как искусство // Общественное объединение «Мир Великой Степи». 20.1.2012. <http://dalaruh.kz/articles/view/83>

Шайбакова Д. Структура и смыслы гипердискурса о национально-языковом вопросе в Казахстане // Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ч. Валиханова, серия филологическая, 2014, №1-2. – С.139–144.

Altynbekova O., Zueva N. Language shifts in school education in Kazakhstan // Теоретико-прикладные аспекты социально-экономического и политического развития стран Центральной Азии и СНГ: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Бесбаева, С.А. Жакишевой. – В 2-х томах. – Т. 1. – Алматы: Центр оперативной печати КазАТиСО, 2014. – С. 456–465.

©Протасова Е.Ю., 2015

©Алишариева А.Н., 2015